

## **«Ты не будешь работать»: рассказ члена избирательной комиссии о похищении перед выборами**

Утром 1 июля члена УИК № 3187 Юрия Коростелева похитили у здания, где располагался избирательный участок. Неизвестные мужчины затолкали его в машину и отвезли из Химок в Сходненский район Москвы, предупредив, что ему не стоит участвовать в деятельности комиссии. ОВД-Инфо публикует рассказ Коростелева.

Я первого июля приехал [к УИК] на машине, припарковал ее в стороне. В школе располагался избирательный участок, я в этой же школе раньше учился.

Иду к школе. Обычно школа открыта с одной стороны, но в этот раз она была открыта с двух сторон. Когда я подходил к воротам, которые обычно закрыты, но в этот раз они были открыты, заметил, что там стоят люди.

Они меня сразу узнали и выдвинулись ко мне навстречу. И прям лицом к лицу встают, говорят: «Вали в свое Одинцово, ты здесь в комиссии не будешь работать, даже не думай. Ты че, не понял?»

Мы постояли, в глаза другу другу посмотрели. Я говорю: «Ну че, будем так стоять?» Он отвечает, что нет, не будем. Я отхожу чуть-чуть, беру телефон, чтобы позвонить в ТИК

и объяснить ситуацию, что меня вообще на участок не пускают. Тут он меня хватает за руку, которой я держал телефон. И второй подключается, хватает за вторую руку, они мне выламывают руки, я кричу: «Вызовите полицию!»

7:50 было, рань, никого на улице нету. Я ору. Люди собираются у балкона дома. Меня оттаскивают дальше от ворот школы. А у нас там еще стройка идет. Я ору, что я член избирательной комиссии и чтобы полицию вызвали. Они людям объясняют, что вот педофила нашли, якобы я у школы дрочил, сейчас приедет милиция. А я говорю, что милиция никакая не приедет, сейчас меня в машину посадят и все — меня не видели. Я пытался вырваться минут десять, в итоге подъехала белая длинная тачка и меня в нее затолкали.

Повезли меня куда-то, я пытался ориентиры запомнить. Везли более-менее прямым путем, из Химок вывезли в микрорайон Сходня. В машине со мной не разговаривали, только главный звонил по телефону, отчитывался, что происходит. Заехали в частный сектор. Я уже боялся, что сейчас меня в подвал завезут и я оттуда не выйду. Потом мы остановились, один вышел по телефону переговорить — самый главный, который со мной разговаривал.

Поговорил по телефону где-то минут пять, потом мы еще проехали чуть-чуть. Вывели из машины, потащили в глухой переулок. Он увидел, что у меня в правой руке до сих пор все еще телефон. Вырвал у меня телефон, прошли мы еще немного, он говорит: «Ты понял, что ты в комиссии не будешь работать?» Я отвечаю: «Понял, уже вижу, что в комиссию не попаду». Тогда он говорит: «Вот и вали отсюда». Толкнули меня — и я пошел вперед.

Спросил у прохожего, где здесь вообще что. Добрался до Сходненского отдела. Они сначала не очень хотели меня пускать. Потом занесли меня в журнал, доложили начальству, и, видимо, им эта история очень понравилась,

и меня в оборот взяли: «Пиши, пиши». Сразу мы выехали на место, где меня высадили. А потом туда, где меня похитили. Я написал объяснения, опрос с меня взяли. Медицинскую экспертизу прошел судебную.

Под вечер, часов в восемь я пришел в комиссию. Они мне должны были документы выдать, я пришел, забрал документы. Написал парочку жалоб в комиссию. Решил, что на подсчет голосов все-таки не останусь. Так я просто внезапно пришел — внезапно уйду, и меня ждать вечером у калитки снова не будут.

Председателю сообщил обо всем. Ну никто не может поверить. У нас с ними вообще хорошие отношения, все очень добрые. Заместитель председателя говорит: «Я же вас видел, вы подходили возле школы». Я объяснил, что это я с оперативником на месте преступления был. Проводили меня до ворот школы, чтобы меня от ворот опять не забрали. Говорят: «Вот эти выборы проводим и пишем заявления, вообще кошмар, мы больше так не можем, тяжелая работа, нервная».

У меня был конфликт с ТИК. 25 июня было заседание избирательной комиссии, и один из наблюдателей сказал, что я расстраиваю комиссию, подавая заявления на выдачу мне копий документов. Что если я такой принципиальный, хочу все по закону, то сейчас меня по закону и удалят. Он сидел рядом с председателем, они начали это решение рожать, но у них не очень получилось. Получается, председатель его слушается. Через час-полтора пришли двое людей из ТИК, они очень уверенно себя чувствовали. Стали выяснять, кто что тут делает, у присутствующих. Подошли и ко мне, спрашивают, что я тут делаю. Отвечаю, что я член комиссии с правом решающего голоса, но пока ничего не делаю. Они говорят: «Ну вот и идите отсюда». Я проголосовал и ушел. А в следующий раз пришел вот только первого. Хотел еще 30-го прийти, чтобы распределить обязанности членов

комиссии, но когда я стал им звонить днем, оказалось, что утром они уже провели заседание без меня и все распределили.

Парадоксальная ситуация. С комиссией участковой у меня хорошие отношения. А тут меня два мужика встречают перед школой. Я так думаю, мне нельзя было находиться в этой комиссии перед открытием участка, потому что там что-то должно было быть. Либо я достал своими жалобами вышестоящую комиссию, которая рулит процессом голосования. Кого-то там достал, что у него сдали нервы и меня заказали.

С наблюдательской тусовки мне звонили, говорили, что это какие-то люди, которые гастролируют и выборы организуют. Их администрация заказала, чтобы организовать хорошие числа по голосованию, политтехнологи. Вот они работают, как умеют. У нас и территориальная избирательная комиссия тоже — все написали заявления в который раз, и там сменили состав. Говорят, что председатель какой-то совсем неменяемый вообще. Может, это ТИК так работает.

Материалы переданы в Следственный комитет. Наверное, он будет решать, возбуждать уголовное дело или нет.

**UPD:** Исправлена ошибка в заголовке.

## **Ещё почитать**

**27.02.2026** Москва

В Москве в третий раз за неделю у здания Генпрокуратуры задержали пикетчицу из Северной Осетии